

Module 3: Interview with Jessica Malaty Rivera (Russian)

[00:00:09] Здравствуйте, и добро пожаловать на наш MOOC «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам». Сейчас мы в третьем модуле о борьбе с ложной информацией и дезинформацией, и сегодня с нами Джессика Малати Ривера, эпидемиолог–инфекционист и научный коммуникатор, работающая в COVID Tracking Project.

[00:00:33] Джессика, спасибо, что пришли на наш MOOC.

[00:00:35] Спасибо, что пригласили. Я очень рада быть здесь.

[00:00:38] Итак, мне кажется, было бы очень полезно, особенно для слушателей за пределами США, если бы мы узнали, что такое COVID Tracking Project.

[00:00:47] Да, для тех, кто не знаком с нашей работой, и даже для тех, кто знаком — в течение 365 дней с 7 марта прошлого года по 7 марта этого года COVID Tracking Project собирал и анализировал данные, связанные с госпитализацией, тестированием, смертями и так далее, из всех 56 штатов и юрисдикций.

[00:01:06] Мы делали это вручную, связывались с каждым местным департаментом здравоохранения на уровне штата и использовали общественные информационные панели для агрегирования наших данных. Мы проделали большую работу, которую вы, вероятно, ожидали бы от CDC. В отсутствие регулярной коммуникации и регулярной публикации и анализа данных из CDC мы фактически делали это за них.

[00:01:29] Мы также публиковали много отчетов о тенденциях, которые видели. У нас был очень активный блог, я думаю, что за год работы у нас вышло более 100 постов, которые включали много построчного анализа данных и скользящего анализа за семь дней, а также лучшие практики в том, как писать об этих очень сложных данных.

[00:01:50] Люди, не живущие в США, могут и не знать, что многие представители наших федеральных властей фактически не участвовали в мерах реагирования США на COVID. И этот пробел заполнили просто невероятные волонтерские усилия, такие как COVID Tracking Project, — они сделали возможными меры реагирования на COVID в США, потому что какое-то время казалось, что их не будет. Спасибо вам.

[00:02:16] Это были волонтерские усилия, вы абсолютно правы. Это были волонтеры со всего мира. У нас было несколько иностранцев, которые занимались этим проектом, и они с радостью работали над ним. Это было замечательно.

[00:02:26] Итак, у вас была уникальная позиция, с которой вы могли увидеть не только как COVID-19 распространялась по всей территории Соединенных Штатов, но и волну ложной информации и дезинформации после нее. Что вы наблюдали?

[00:02:40] Да, я занималась научной коммуникацией — я и сейчас ведущий научный коммуникатор в COVID Tracking Project. Мы всегда следили за тем, как люди интерпретируют или неправильно интерпретируют данные, и это во многом

определяло то, какие лучшие практики мы искали и какие предупреждения и предостережения публиковали.

[00:02:57] И многие ошибки, преднамеренные или нет, были связаны с базовыми ошибками в интерпретации данных. Если вы читаете наш блог, вы заметите, что все сообщения в нем полны предостережений и оговорок, напоминающих людям о том, где необходимо предоставить дополнительный контекст для определенных цифр и графиков. Мы видели все возможные ошибки: от отсутствия маркировки исторических данных, которое может искусственно раздувать линии трендов, до просто ошибочных расчетов.

[00:03:31] Вы описали то, как вы оформляли эти сообщения в блоге — а была ли у вас четкая и явная политика по борьбе с ложной информацией и дезинформацией?

[00:03:41] Интересно, что вы используете слово «политика», потому что первое, что приходит мне на ум — это наша неформальная, но довольно строгая политика в отношении сообщений о доле положительных результатов тестов. Этот показатель очень интересует многих государственных чиновников, не говоря уже о журналистах, и в самом простом виде это должно быть общее количество положительных тестов из общего числа проведенных тестов.

[00:04:09] И это соотношение, эта доля и будет долей положительных тестов. Однако, как я уже упоминала, мы собираем данные из 56 штатов и юрисдикций. И эти 56 штатов и юрисдикций часто определяют и/или используют эти метрики или единицы по-разному. Если вы помните начала школьной математики, в дроби единицы измерения должны совпадать, чтобы все было правильно. Поэтому мы всегда призывали к осторожности в отношении показателя доли положительных тестов и фактически прекратили рассчитывать и публиковать этот показатель, потому что сочли, что он используется определенным достаточно проблематичным образом.

[00:04:42] Штаты использовали его для сравнения друг с другом. То есть они говорили: «Доля положительных тестов в этом штате — X, и вот почему», и они действительно меняли ограничения, например, на въезд в различные штаты. В расчете этого показателя было столько ошибок, что мы решили объявить: вот все предостережения и соображения, которые вы должны учесть, если хотите рассчитать долю положительных тестов, но мы больше этого не будем делать.

[00:05:07] В дополнение к этому, есть ли общие темы или наиболее распространенные типы ложной информации и дезинформации, которые вы выявили?

[00:05:15] Что касается COVID как болезни и пандемии — да, такие темы были всегда и, к сожалению, некоторые из них исходили даже от федерального правительства. Нас часто называли чрезмерно драматичными, намеренно вызывающими страх, людьми, которые видят ситуацию исключительно в черных тонах. Но это совершенно не так.

[00:05:37] Мы всегда были очень рады делиться позитивными тенденциями и обнадеживающими изменениями, которые мы наблюдали в данных, но часто мы видели, как люди говорят, что эти проблемы не такие уж серьезные. Я хочу отметить,

что особенно это касается наших расчетов, например, по тестированию. Кто-то считал, что тесты неточные или слишком чувствительные. Были разные мнения насчет госпитализаций и смертей, говорилось, что люди без диагноза COVID-19 тоже учитываются в этих цифрах, и это просто неправда.

[00:06:09] Мы получали данные не из отдельных случайных историй, мы получали их из официальных источников, с реальных информационных панелей больниц, из департаментов общественного здравоохранения. И, честно говоря, это было немного как газлайтинг, когда ты работаешь с этими печальными, травмирующими данными, а люди говорят, что они преувеличены.

[00:06:28] Вы оказались в уникальном положении, потому что вы предоставляли данные, которыми пользовались журналисты. Вы видели какие-то распространенные ошибки или ловушки, в которые журналисты попадали, напрасно доверяя ложной информации или дезинформации?

[00:06:45] Я бы сказала, что самая проблемная ошибка — это заголовки, которые заставляют читателя принимать корреляцию за причинно-следственную связь. Люди видят два события, иногда совершенно не связанные, но каким-то образом связывают их из-за ограничения на количество слов в заголовке или из-за намерения автора заголовка.

[00:07:02] Есть несколько лучших практик в том, как разбираться в данных и писать о них, чтобы избежать этих заблуждений. Например, помнить о том, что всегда следует учитывать время, не так ли? Если речь идет о событиях — двух исторических событиях, двух политических событиях, которые произошли одновременно, нужно помнить, что все это влияет на цифры. Показатели случаев заболевания и смертей всегда запаздывают, семидневные средние показатели работают лучше.

[00:07:30] Мы часто наблюдали очень некорректную связь между праздниками и выходными днями и даже стихийными бедствиями, которые действительно влияют на данные, но не так, как можно увидеть в некоторых заголовках, и это, к сожалению, все еще происходит. Я думаю, что это происходит и сейчас, когда идет вакцинация, потому что ложная информация и дезинформация о вакцинах — это совершенно другой уровень сложности и проблем.

[00:08:02] Об этом я особенно хочу спросить вас, расскажите немного больше о том, какие подводные камни вы видите в работе с ложной информацией и дезинформацией о вакцинах?

[00:08:09] Нужно сразу сказать вот что: очень много дезинформации, связанной с вакцинами от COVID-19, немного скучно в том смысле, что это просто копия сообщений антивакцинаторов, верно? Есть много утверждений, для которых вы можете легко найти прямой оригинал, откуда все скопировано, в сообщениях в соцсетях в последние 10-15 лет. И я бы сказала, вероятно, совсем недавние антивакцинаторские настроения против вакцины от ВПЧ информируют эти утверждения о бесплодии, связанном с вакциной COVID-19, или о возможных аутоиммунных или онкологических осложнениях, вызванных вакциной.

[00:08:46] Так что это все не совсем ново, но поскольку пандемия — это страшно, поскольку вокруг так много дезинформации и информации, которую приходится

анализировать, это создает — это активизировало все от антивакцинаторских настроений до порой легитимного недоверия к вакцинам. Мы видим, как журналисты делают очень неудачные заявления о том, что «такой-то человек был вакцинирован, а затем умер», не учитывая, как я уже упоминала, время.

[00:09:17] Время этих двух событий или даже всех других факторов вокруг этих двух событий — нужно помнить, что каждая смерть расследуется, и ни одна смерть не связана напрямую с вакцинами. Это такая, к сожалению, большая упущенная возможность дать дополнительные подробности и убедить людей не проводить ложных связей, что, я думаю, журналисты все еще учатся этому.

[00:09:41] В дополнение к вашей работе в COVID Tracking Project, я заметила, что вы своего рода «сольный» научный коммуникатор, и вы много пишете на разных платформах социальных сетей. Журналисты, которые проходят этот курс, будут искать разные способы рассказать истории, которые им еще предстоит рассказать о вакцинации и COVID. Итак, не могли бы вы немного рассказать о том, как используете Twitter, Instagram и так далее?

[00:10:02] Да. В начале пандемии, я думаю, что это было где-то в марте, мои друзья, которые знали, чем я занимаюсь — а я изучала пандемии, я занимаюсь пандемиями последние 15 лет, у меня степень магистра в области новых инфекционных заболеваний, и я несколько лет работала над проектом пандемического бионадзора в Джорджтаунском университете.

[00:10:19] Друзья, которые знали об этом, присылали мне много вопросов и текстов, пересылали заголовки и просили помочь им разобраться в этом. Поэтому я подумала, что сделаю пару сторис в Instagram, чтобы провести небольшой ликбез по науке в целом и по эпидемиологии. И это превратилось в целый проект. И это сложно, это одновременно замечательный и ужасный канал информации.

[00:10:41] Я не думала и не ожидала, что это превратится в такую огромную возможность, но я занималась этим дополнительной научной коммуникацией, чтобы помочь друзьям и семье. Но затем я быстро поняла, что существует огромный спрос на науку и данные и на повышение грамотности в обеих сферах. И для меня большая честь это делать. Конечно, в каждой среде есть некоторые оппортунисты, и я уверена, что вы знаете о них, Мэрин, которые показали себя как «диванные эксперты» в Twitter и Instagram.

[00:11:10] И честно говоря, эти люди, эти акторы, вероятно, разочаровывают не меньше, чем и источники ложной информации, потому что мы пытаемся сделать так, чтобы люди доверяли правильным источникам. Мы пытаемся направить людей к достоверным фактическим данным, а не поощрять негативную сторону социальных сетей в виде «культуры инфлюэнсеров». Я часто опровергаю мифы в социальных сетях, и я также много публикую ссылки на свою работу на разных платформах, и это заставило меня научиться отвечать на вопросы не дольше 14 секунд, потому что столько длятся сторис. И мне очень понравилось это делать. Это был приятный сюрприз во всей этой ситуации.

[00:11:54] Уважаемые участники, мы позаботимся о том, чтобы у вас были все ссылки на работу Джессики, она действительно потрясающая. Последний вопрос. Журналисты, которые смотрят это видеоподкаст, будут продолжать освещать

пандемию и кампанию по вакцинации еще несколько месяцев, возможно, до конца этого года. Есть ли у вас какие-либо советы для них или что-то, что вы хотели бы видеть в их работе?

[00:12:19] Вы знаете, у научной коммуникации тоже есть научная основа. Иногда мы можем случайно, по неосторожности вдохнуть новую жизнь или добавить дров в топку таких вещей, как конспирологические теории или плохая аналитика. Поэтому я бы сказала, что всегда нужно учитывать оговорки, даже если это сделает стиль вашего материала более неуклюжим или более непохожим на привычный стиль.

[00:12:43] Оговорки и предостережения защищают вашу работу при тщательном изучении, они защищают вашу работу от ошибок. Они также укрепляют доверие. Я бы также сказала, что в этой коммуникации требуется много эмоционального интеллекта — поэтому выбирайте эмпатию. Если вы знаете, что эта работа требует большого терпения, повторения и эмпатии, это поможет вам укрепить доверие, потому что пандемии — это страшно, и люди должны «переварить» много информации. Чтобы помочь людям действовать исходя из фактов, а не из страха, требуется доверие.

[00:13:14] Мы написали статью в журнале Atlantic и писали в нашем блоге о некоторых лучших практиках: как не ошибиться в пропуске исторических данных, использовать средние показатели за семь дней, а не точечные данные за день, потому что это обеспечит контекст. Все это относится к общему совету: чем больше оговорок и предупреждений вы можете сделать для контекстуализации данных, тем лучше люди поймут ситуацию.

[00:13:40] Это был отличный совет, большое спасибо. И спасибо за то, что присоединились к нашему MOOC, чтобы поговорить с журналистами со всего мира.

[00:13:46] Итак, это была Джессика Малати Ривера, ведущий научный коммуникатор COVID Tracking Project в США. Я Мэрин Маккенна, ваш главный преподаватель, увидимся онлайн.